

Р.VII.1.3 и его источники: к вопросу о технике работы составителей «Семи Партид»

«Семь Партид» Альфонсо X Мудрого представляют собой выдающийся памятник юридической мысли европейского Средневековья, заложивший основы всей испанской правовой мысли Нового Времени. Научная проблематика, связанная с ним, столь многогранна, что применительно к «Партидам» до сих пор не существует однозначных ответов на фундаментальные источниковедческие вопросы, не решены полностью проблемы их авторства, датировки, источников и т.д.¹

В данной статье рассматривается лишь последняя из названных проблем, к тому же, в достаточно своеобразном ракурсе. На примере анализа одного закона, вошедшего в титул «Об обвинениях» (Р.VII.1), исследуются не только его источники, но и техника работы с ними юристов Альфонсо X. Эта проблематика не затрагивалась в предшествующих работах, посвященных «Партидам», хотя, как представляется, она весьма важна как для изучения общей юридической культуры Кастилии XIII века, так и для понимания целей, которые преследовал Альфонсо Мудрый, отдавая приказ о создании данного свода. Разумеется, проблемы подобного масштаба могут быть лишь поставлены, но отнюдь не решены в рамках одной статьи.

Закон, выбранный для анализа, помещается в начале последней, седьмой «Партиды», трактовавшей проблемы уголовного права и процесса. Первый ее титул, как было сказано ранее, был озаглавлен «Об обвинениях в злодеяниях, и о доносах, и об

¹ По проблемам авторства и датировки «Партид» см. след. литературу: Марей, А.В. Язык права средневековой Испании: от Законов XII Таблиц до Семи Партид. – М., 2008. – С.27 – 42; Craddock, J.R. La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio.// AHDE. – 51. – 1981. – P.365 – 418; García Gallo, A. La obra legislativa de Alfonso X: hechos y hipótesis.// AHDE. – 54. – 1984. – P.97 – 161; Iglesia Ferreirós, A. Alfonso X, su labor legislativa y los historiadores.// Historia, Instituciones, Documentos. – 9. – 1982. – P.9 – 112; Sánchez-Arcilla Bernal, J. La obra legislativa de Alfonso el Sabio. Historia de una polémica.// El Scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las “Cantigas de Santa Maria”. – Madrid: UCM, 1999. – P.17 – 81; Об источниках «Семи Партид» см., среди прочих, след. работы: Arias Bonet J.A. Derecho marítimo en las Partidas.// Studi in onore di Edoardo Volterra. - Vol.III. - Milano, 1971. - P.105 – 121; Id. El depósito en las Partidas.// AHDE. – 32. – 1962. – P.543 – 566; Id. La responsabilidad del comodatorio en Partidas, 5.2.2 – 4.// AHDE. – 31. – 1961. – P.473 – 480; Carpenter D.E. Alfonso X and the Jews: an edition of and Commentary on Siete Partidas 7.24. – Berkeley, 1986; García y García A. Fuentes canónicas de las Partidas.// Glossae. - 3. - 1992. - P.93 – 101; Marey A.V. “Propiamente es dicha acusacion profaçamiento.” El primer título de la Partida Septima: el texto y las fuentes // Iustel.com. Electronic legal history review (e-LHR). № 2, mayo 2006. http://www.iustel.com/revistas/detalle_revista.asp; Pérez Martín A. La obra legislativa alfonsina y puesto que en ella ocupan las "Siete Partidas".// Glossae. - 3. - 1992. - P.9 – 63; Id. Fuentes romanas en las Partidas.// Glossae. - 4. - 1992. - P.215 – 246;

обязанностях судьи, который должен расследовать злодеяния» и в нем, как следует из заглавия, регламентировались все нормы, связанные с выдвижением обвинений и их расследованием. Первые законы титула были посвящены, соответственно, определению того, что такое обвинение и ограничению круга лиц, допускаемых к его выдвижению. В рассматриваемом в данной статье 3-м законе был установлен запрет на выдвижение обвинений по уголовным делам со стороны раба, а также перечислялись возможные исключения из этого правила. Согласно юристам Альфонсо X:

P.VII.1.3: *Тот, кто является рабом, не может никого обвинять в суде, кроме как в означенных случаях. Во-первых, когда он захочет обвинить другого по поводу хлеба, который кто-либо захочет вывезти из королевства, не взирая на запрет короля. Во-вторых, когда кто-либо укрывает или ворует дань или иные сборы короля. В-третьих, если кто-либо подделывает его монету. В-четвертых, если кто-либо попытается совершить проступок, который относится к персоне короля или к лишению или к ущемлению его сеньории, или если он выдвинет обвинение по одному из поводов, о которых мы говорили в третьей Партиде этой книги в титуле, в котором говорится об истцах². Так как по этим поводам раб или рабыня, конечно, могут обвинять, и не только чужеземца, но также и своего сеньора, если он совершит что-либо из этих проступков³.*

Содержание закона достаточно четко разделяется на две части. В первой, состоящей из одной фразы, юрист формулирует общее правило, согласно которому раб не допускается до обвинения, во второй же излагает исключения из этого правила⁴. Во второй части закона, в свою очередь, выделяется четыре гипотезы, в рамках которых было возможно и даже приветствовалось обвинение со стороны раба, причем выдвигаемое не только против третьего лица, но также и против своего сеньора.

Подобная архитектура текста сама по себе может предоставить некоторые сведения и об авторе, и об источниках этого закона. Так, совершенно очевидно, что закон писался

² P.III.2.8 – прим. пер.

³ P.VII.1.3: Contra ninguno non podria fazer acusacion el que fuesse sieruo, si non en casos señalados. El primero seria quando alguno quisiesse acusar a otro en razon de pan, que alguno quisiesse sacar de la tierra contra defendimiento del rey. El segundo es si alguno encubre, o furta tributos o los derechos del rey. El tercero es si alguno falsa su moneda. El quarto es si alguno se trabajasse de fazer yerro, que tanxesse a la persona del rey, o a perdimiento, o menoscabo de su señorio o si lo fiziesse por alguna de las razones que diximos en la tercera Partida deste libro en el titulo que fabla de los demandadores. Ca estonce bien puede acusar el sieruo, o la sierua, non tan solamente a los estraños mas aun a su señor mesmo, si ouiere fecho alguno de estos yerros.

⁴ Это разделение было отмечено еще первым издателем «Партид» – известным юристом второй половины XV века А. Диасом де Монтальво (gl. Contra ad l.III: In prima ponit regulam generalem. In secunda ibi (si non en casos) excipit casus a regula...).

человеком, имевшим университетское образование по юриспруденции и, следовательно, как минимум, степень магистра права. На это указывает, во-первых, использование кастильским юристом логического приема деления, представлявшего собой один из основных интеллектуальных инструментов в арсенале средневековой схоластики⁵ и, во-вторых, прекрасное знание им текстов римского права, входивших в Свод Юстиниана. Необходимость обоснования последнего утверждения приводит непосредственно к проблеме реконструкции источников рассматриваемого закона.

В значительном большинстве случаев, для того, чтобы установить источники, использованные при написании того или иного закона «Партид», достаточно обратиться к глоссам, сопровождающим данный закон. Автор наиболее полного аппарата глоссы к «Партидам»⁶ – кастильский юрист и королевский чиновник Грегорио Лопес (1496 – 1560)⁷, – как правило, указывал источник комментируемого им закона. В тех случаях, когда Лопес был совершенно уверен в правильности своих выводов, его глосса начиналась со слов *Orta est ista lex...* или *Sumpta est ista lex...* (т.е., «Этот закон берет свое начало из...» или «Этот закон взят из...»), а затем продолжалась указанием на конкретный фрагмент из Свода Юстиниана, текстов канонического права или сочинений глоссаторов⁸. Тогда же, когда Лопес был менее уверен в происхождении того или иного закона, он ограничивался замечанием *Concordat cum...*, т.е., «согласуется с...», вслед за чем опять-таки указывалось место из классических текстов. При этом, надо учитывать, что основной целью Лопеса являлось не проведение текстологической работы по установлению источников «Семи Партид» как таковой, а включение памятника эпохи Альфонсо X, остававшегося действующим источником права, в контекст европейского *ius commune*, с одной стороны, и современного автору глоссы права имперской Испании, с другой. Поэтому после замечания *Concordat cum...* в глоссе Лопеса вполне могла стоять отсылка не к Своду Юстиниана, а к текстам таких авторов, как знаменитые комментаторы Бартоло

⁵ Поддников, Д.Ю. Договорные теории глоссаторов. – М., 2008. – С.64 – 70; Otte, G. Dialektik und Jurisprudenz. Untersuchung zur Methode der Glossatoren. – Frankfurt am Main, 1971; etc.

⁶ По аналогии с глоссой Аккурсия к Своду Юстиниана глоссу Лопеса к «Партидам» можно назвать «ординарной»; тщательно проработав не только сам текст Альфонсо X, но и глоссу к нему своего предшественника – Алонсо Диаса де Монтальво, – Грегорио Лопес составил исчерпывающий по своей полноте аппарат к «Семи Партидам». Глоссы, устанавливавшие источники того или иного закона Альфонсо X, составляли лишь часть названного аппарата, и, притом, не самую значимую. Основную ценность и по объему, и по значению представляли теоретико-правовые рассуждения Лопеса, актуализировавшие законы «Партид», вписывавшие их в правовую систему Испании XVI века. Весьма показателен тот факт, что вскоре после появления издания Лопеса, в 1555 году его глоссе королевским указом была придана сила закона. – А.М.

⁷ Об этой интереснейшей фигуре см. подробнее прекрасную статью: Rumeu de Armas, A. El jurista Gregorio López, alcalde mayor de Guadalupe, consejero de Indias y editor de las “Partidas”.// AHDE. – 63-64. – 1993-1994. – P.345 – 449.

⁸ См. например: gl. Acusacion ad P.VII.1.1: *Sumpta est ista definitio ab summa Azonis C. qui accusare non possit in principium.*

да Сассоферато (1314 – 1357), Бальдо дельи Убальди (1327 – 1400) или других юристов, творивших уже после создания «Семи Партид».

Комментируя рассматриваемый в данной статье закон, Гр. Лопес использовал как раз глоссу согласования, связав закон из «Семи Партид» с включенным в состав Дигест Юстиниана фрагментом из «Эпитом права» Гермогениана – римского юриста начала IV в. и с фрагментом из «Пандект» Модестина, также включенным в Дигесты⁹. Явное сходство содержания этих фрагментов с комментируемым Лопесом законом «Партид» позволяет предположить, что, в данном случае, испанский глоссатор указывал именно на источник закона. Однако более подробный анализ римских и кастильских текстов заставляет усомниться в подобном выводе. Возникающие сомнения основываются на нескольких соображениях, которые я и постараюсь изложить ниже.

Прежде всего, рассмотрим первый из упомянутых фрагментов из «Дигест». Автор его – Гермогениан¹⁰, – римский юрист, живший во второй половине III – начале IV вв., более всего известен в истории права как искусный компилятор, автор знаменитого Кодекса Гермогениана. Помимо кодекса, в который вошли собранные по тематическому и хронологическому принципу постановления императоров, Гермогенианом было создано сочинение, получившее название «Эпитомы права»¹¹. Как можно судить по фрагментам этого текста, включенным в Дигесты Юстиниана, в нем Гермогениан кратко изложил все основные сферы римского права, используя в качестве исходного материала сочинения своих предшественников-юристов, а также некоторые императорские постановления. Основным отличием «Эпитом права» от Дигест следует признать то, что Гермогениан не воспроизводил в своем произведении цитат из чужих текстов, но, переработав их, создавал краткую аналитическую сводку по вопросу, освещаемому им в каждом конкретном месте.

Рассматриваемый фрагмент представляет собой подобную сводку, вобравшую в себя практически все основные гипотезы, в рамках которых раб имел право выдвигать иск или обвинение в суде против своего господина. Можно отметить, что в этом перечислении отсутствует одна из важнейших гипотез, относящихся к области уголовного права, а

⁹ gl. Casos señalados ad P.VII.3.1: Concordat cum l.vix certis ff. De iudiciis (D.5.1.53 – A.M.) & l.famosi C. Ad legem Iuliam maiestatis (D.48.4.7 – A.M.).

В данной глоссе встречается одна из немногих ошибок Гр. Лопеса в атрибуции цитат из Свода гражданского права – единственный во всем Своде фрагмент, начинающийся со слова *Famosi*, относится не к Кодексу, а к Дигестам, к титулу «О Юлиевом законе об оскорблении величия» (см.: Index canonum et legume totius Corporis iuris canonici et civilis./ Opera et studio Instituti iuridici Claretiani. Curantibus Xaverio Ochoa et Aloisio Diez, C.M.F. – Vol.II. – Roma, 1965. – P.61).

¹⁰ PLRE. – I. – P.425; Brasloff. v. Hermogenianus.// RE. – VIII. – Stuttgart, 1912. – Col.881-882

¹¹ О проблеме отождествления автора «Эпитом права» с составителем Кодекса Гермогениана см.: Liebs, D. Hermogenians iuris epitomae. – Göttingen, 1963; Cenderelli, A. Ricerche sul “Codex Hermogenianus”. – Milano, 1965. – P.183 – 244.

именно оскорбление величия (*crimen laesae maiestatis*). Она, как известно, также позволяла обвинение со стороны лиц, обычно не допускавшихся к участию в судебном процессе в качестве обвинителей, в том числе, – со стороны раба. Если бы этот состав преступления был бы назван Гермогенианом во второй фразе его пассажа, то мы бы получили полный список тех случаев, когда раб мог выдвигать в суде уголовное обвинение¹². Причину, по которой юрист не стал включать *crimen laesae maiestatis* в собранную им сводку, установить сложно. Полагаю, что наиболее убедительным объяснением этого факта следует признать интерпретацию его А. Чендерелли, предположившим, что в данной фразе акцент был сделан на преступлениях, наносящих ущерб экономике Империи, в то время, как оскорбление величия относилось к сфере политических преступлений¹³.

Источники, которыми пользовался Гермогениан при составлении своих «Эпитом», как правило, могут быть установлены путем проведения текстуального анализа фрагментов сочинений других юристов, сохранившихся в Дигестах Юстиниана и, – реже – императорских постановлений, вошедших в Кодекс Юстиниана. Применительно к интересующей нас второй фразе из D.5.1.53¹⁴, можно отметить, что ее источниками, по всей видимости, стали фрагменты из сочинений Марциана¹⁵ и Ульпиана¹⁶, а также не дошедшая до нас конституция императора Диоклетиана, содержание которой вошло, впоследствии, в одно из постановлений Константина¹⁷. Теперь перейдем непосредственно

¹² С правом раба выдвигать обвинение против господина часто смешивают его обязанность давать показания, поскольку и та, и другая процедуры подразумевали проведение допроса под пыткой. В целом ряде случаев предписывалось проводить подобный допрос под пыткой раба с тем, чтобы он давал показания против своего хозяина или хозяйки. Такое было возможно, например, при расследовании дел о прелюбодеянии, а также при уже упоминавшихся обвинениях в оскорблении величия, расхищении налогов и т.д. См. например:

C.9.41.1pr. Imp. Sev. et Ant. AA. Spicio Antigono: Quaestionem de servis contra dominos haberi non oportet, exceptis adulterii criminibus, item fraudati census accusationibus et crimine maiestatis, quod ad salutem principis pertinet. PP. K.Ian. Dextro et Prisco cons.

¹³ Cenderelli, A. Op.cit. – P.225 – 226

¹⁴ **D.5.1.53** HERMOGEN. *I iuris epit.*: Item artioris annonae populi Romani, census etiam et falsae monetae criminis reos dominos detegere servis permissum est.

¹⁵ **D.48.12.1** MARC. *II institut.*: Constitit inter servum et dominum iudicium, si annonam publicam fraudasse dicat dominum.

или, возможно:

D.48.2.13 MARC. *I de pub. iud.*: Mulierem propter publicam utilitatem ad annonam pertinentem audiri a praefecto annonae deferentem divus Severus et Antoninus rescipserunt. <...> Servi quoque deferentes audiuntur.

В свою очередь, источником для этого фрагмента Марциана послужило приведенное постановление императоров Севера и Антонина (**C.9.41.1**)

¹⁶ **D.48.18.1.20** ULP. *VIII de off. procons.*: In causa tributorum, in quibus esse rei publicae nervos nemini dubium est, periculi quoque ratio, quod servo fraudis conscio capitale poenam denuntiat, eiusdem professionem exstruat.

¹⁷ **C.7.13.2** Imp. Const. A. ad Ianuarius.: Servi, qui monetarios adulterinam monetam clandestinis sceleribus exercentes detulerint, civitate romana donantur, ut eorum domini pretium a fisco percipiant. D. XII K. Dec. Romae Crispo et Constantino CC. II cons. (= **C.Th.9.21.2.1**)

Гипотеза о том, что источником для Гермогениана послужило не дошедшее до нас постановление Диоклетиана, была высказана и обоснована сначала Д. Либсом (Liebs, D. Op. cit. – P.21), а затем А.

к разбору вопроса о том, можно ли назвать анализируемый фрагмент Гермогениана источником закона из «Партид» P.VII.1.3.

Если сравнить фрагмент из «Эпитом права» с текстом этого закона, то видно: пассаж из Гермогениана охватывает гораздо более широкий спектр гипотез, имеющих отношение не только к уголовному, но и к гражданскому праву¹⁸. Источником для старокастильского закона могла бы послужить только рассмотренная выше вторая фраза, в которой в качестве возможных оснований для выдвижения обвинения со стороны раба перечисляются расхищение анноны и налоговых сборов, а также чеканка фальшивой монеты. Упоминание оскорбления величия там, как уже говорилось, отсутствует. В пользу гипотезы Гр. Лопеса говорит тот факт, что в «Партидах» эти составы перечисляются в том же порядке, что и у Гермогениана. Действительно, представляется весьма вероятным, что юристы Альфонсо Мудрого могли просто переписать (практически, перевести) фрагмент из Дигест к себе в «Партиды», сохранив и порядок изложения и терминологию, использованную в латинском тексте.

Против гипотезы испанского глоссатора свидетельствуют два факта, из которых один касается расположения исследуемых фрагментов «Партид» и Дигест, а второй имеет отношение к внутренней структуре старокастильского текста. Как уже говорилось выше, закон P.VII.1.3 размещен в Седьмой Партиде, посвященной уголовному праву, в титуле «Об обвинениях». Логично было бы предположить, что кастильские юристы, писавшие этот титул, прежде всего обращались в поисках источников к аналогичным титулам Дигест и Кодекса Юстиниана. В то же время, нетрудно заметить, что рассматриваемый фрагмент Гермогениана помещен в Дигестах в первый титул 5-й книги, посвященный

Чендерелли (Cenderelli, A. Op.cit. – P.225), согласно которым «Эпитомы права» были составлены не позднее 295 года.

¹⁸ Ср.:

P.VII.1.3: Contra ninguno non podria fazer acusacion el que fuesse sieruo, si non en casos señalados. El primero seria quando alguno quisiessse acusar a otro en razon de pan, que alguno quisiessse sacar de la tierra contra defendimiento del rey. El segundo es si alguno encubre, o furta tributos o los derechos del rey. El tercero es si alguno falsa su moneda. El quarto es si alguno se trabajasse de fazer yerro, que tanxesse a la persona del rey, o a perdimiento, o menoscabo de su señorio o si lo fiziesse por alguna de las razones que diximos en la tercera Partida deste libro en el titulo que fabla de los demandadores. Ca estonce bien puede acusar el sieruo, o la sierua, non tan solamente a los estraños mas aun a su señor mesmo, si ouiere fecho alguno de estos yerros.

D.5.1.53 HERMOGEN. I iuris epit.: Vix certis ex causis adversus dominos servis consistere permissum est: id est si qui suppressas tabulas testamenti dicant, in quibus libertatem sibi relictam adseverant. **Item artioris annonae populi Romani, census etiam et falsae monetae criminis reos dominos detegere servis permissum est.** Praeterea fideicommissam libertatem ab his petent: Sed et si qui suis nummis redemptos se et non manumissos contra placiti fidem adseverant. Liber etiam esse iussus si rationes reddiderit, arbitrum contra dominum rationibus excutiendis recte petet. Sed et si quis fidem alicuius elegerit, ut nummis eius redimatur atque his solutis manumittatur, nec ille oblatam pecuniam suscipere velle dicat, contractus fidem detegendi servo potestas tributa est.

регламентации судебной процедуры, а, точнее, – определению того, как, где и кем должны выдвигаться различные иски¹⁹. Ни в первом, ни во втором титулах 48-й книги Дигест, посвященных, соответственно, публичным судам²⁰ и правилам выдвижения обвинений²¹, этого фрагмента нет. В то же время, все три фрагмента сочинений Марциана и Ульпиана, которые могли стать (и, скорее всего, стали) источниками для Гермогениана, были включены в состав Дигест и вошли как раз в 48-ю книгу, в титулы «Об обвинениях и письменных доносах»²², «О Юлиевом законе об анноне»²³ и «О допросах под пыткой»²⁴, соответственно.

Также следует обратить внимание и на одно постановление императоров Севера и Антонина, открывающее титул «О допросах под пыткой» Кодекса Юстиниана²⁵. Вряд ли оно было источником для «Эпитом права», но практически несомненно привлекло к себе внимание юристов Альфонсо X, поскольку в нем упоминаются две интересовавшие их гипотезы из четырех – обвинения в расхищении налогов и в оскорблении величия. На основе сравнения текстов данной конституции, закона P.VII.1.3 и второго фрагмента из Дигест, указанного в глоссе Гр. Лопеса (D.48.4.7), можно с уверенностью утверждать, что источником для кастильских юристов стало именно императорское постановление. В нем отмечается, что рабов можно допрашивать по делу об оскорблении величия, имеющему отношение к здоровью императора²⁶. Аналогичное замечание можно встретить в тексте кастильского закона²⁷, в то время, как в указанном Гр. Лопесом тексте Модестина подобных упоминаний нет²⁸.

Наконец, говоря о последней гипотезе, названной в законе P.VII.1.3, – т.е., об обвинении в изготовлении фальшивой монеты, – единый источник указать сложно. Очевидно, что это мог быть как разобранный выше фрагмент Гермогениана, в котором содержится именно такая формулировка²⁹, так и совпадающее с ним терминологически постановление Константина, вошедшее как в Кодекс Юстиниана, так и в Кодекс

¹⁹ D.5.1 De iudiciis: ubi quisque agere vel conveniri debeat

²⁰ D.48.1 De publicis iudiciis

²¹ D.48.2 De accusationibus et inscriptionibus

²² D.48.2.13 MARC. I de pub. iud.

²³ D.48.12.1 MARC. II institut.:

²⁴ D.48.18.1.20 ULP. VIII de off. procons.

²⁵ C.9.41.1. Imp. Sev. et Ant. AA. Spicio Antigono

²⁶ C.9.41.1pr. Imp. Sev. et Ant. AA. Spicio Antigono: ...crimine maiestatis, quod ad salutem principis pertinet.

²⁷ P.VII.1.3: ...El quarto es si alguno se trabajasse de fazer yerro, que tanxesse a la persona del rey...

²⁸ D.48.4.7 MOD. XII pandect.: Famosi, qui ius accusandi non habent, sine ulla dubitatione admittuntur ad hanc accusationem. §1. Sed et milites, qui causas alias defendere non possunt: nam qui pro pace excubant, magis magisque ad hanc accusationem admittendi sunt. §2. Servi quoque deferentes audiuntur et quidem dominos suos: et liberti patronos...

²⁹ D.5.1.53 HERMOGEN. I iuris epit.: Item artioris annonae populi Romani, census etiam et falsae monetae criminis reos dominos detegere servis permissum est.

Феодосия³⁰. Применительно к этому постановлению возникает лишь одно сомнение, связанное с его расположением в двух названных Кодексах. Если в Кодексе Юстиниана оно помещено в титул об обретении рабами свободы в качестве награды за что-либо, то в Кодексе Феодосия оно вошло в титул «О подделке монеты», ставший, в свою очередь, частью девятой книги Кодекса, посвященной уголовному праву. Сама по себе эта деталь, естественно, не является доказательством того, что в данном случае авторы-составители «Партид» использовали Кодекс Феодосия, но, по крайней мере, позволяет в будущем задуматься о подобной перспективе.

Наконец, обратимся к архитектуре текста закона P.VII.1.3, Выше уже было отмечено, что он делится на две части, первая из которых содержит формулировку общего принципа, а вторая – значительно большая по объему – перечисление основных исключений из него. Эти исключения перечисляются в формате списка, каждый последующий пункт которого, с первого по четвертый, вводится порядковым числительным. Подобное построение текста, в принципе, было типичным для кастильских юристов – значительная часть законов, вошедших в состав «Семи Партид» имеют «составной» характер, то есть, охватывают не одну, но несколько гипотез, объединяемых вместе по какому-либо принципу. Для того, чтобы отделить одну гипотезу от другой, юристы Альфонсо X использовали несколько видов логических разделителей³¹, два из которых применялись чаще остальных: порядковые числительные, вводившие новые гипотезы и формулировки суждения, передававшиеся, как правило, глагольной формой первого лица множественного числа *dezimos*, т.е., – «постановляем»³².

Как показывают данные предварительного анализа³³, данные разделители чаще всего использовались в тех случаях, когда у одного кастильского закона было несколько

³⁰ C.7.13.2 Imp. Const. A. ad Ianuarium.: Servi, qui monetarios adulterinam monetam clandestinis sceleribus exercentes detulerint, civitate romana donantur, ut eorum domini pretium a fisco percipiant. D. XII K. Dec. Romae Crispo et Constantino CC. II cons. (= CTh.9.21.2.1)

³¹ Помимо перечисленных в тексте порядковых числительных и формулировок суждения, можно упомянуть словосочетание *fueras ende*, которым вводилось исключение из правила, формулировку *esto mismo seria*, вводившую гипотезу, сходную с предыдущей и т.д.

³² См. например: P.VII.1.4: Seyendo algun acusado delante del judgador de mal, o de tuerto que ouiesse fecho non podria acusar a otros por razon de yerro que fuesse menor o yqual de aquel de que lo acusasse fasta que fuesse acabado el pleyto de su acusacion. Fuera ende si lo ouiesse a fazer sobre tuerto que ouiesse fecho a el mesmo, o a alguno de los suyos, de que fezimos enmiente en la tercera ley ante desta. **Otrosi dezimos**, que si alguno fuesse acusado sobre yerro, que ouiesse fecho: e despues de la acusacion le prouassen que lo fiziera, e diessen sentencia contra el de muerte, o de desterramiento para siempre, que de alli en adelante non podria acusar a otro. Fuera ende si lo ouiesse a fazer sobre yerro, que conuiniessse a si mesmo, o a los suyos. **E aun dezimos**, que el acusado contra quien fuesse dada sentencia, como diximos en esta ley, non podria despues acusar a aquel que lo acuso sobre fecho ageno. Mas si la sentencia que diessse contra el, non fuesse de muerte, nin de desterramiento para siempre: mas para tiempo cierto, estonce bien podria acusar a su acusador.

³³ Подробнее об этом см.: Marey A.V. “Propiamente es dicha acusacion profaçamiento.” El primer titulo de la Partida Septima: el texto y las fuentes // Iustel.com. Electronic legal history review (e-LHR). № 2, mayo 2006. http://www.iustel.com/revistas/detalle_revista.asp

латинских источников, каждый из которых служил для создания конкретной нормы³⁴. Эти источники могли находиться в одной и той же книге и титуле Дигест или Кодекса, либо подбирались из разных мест. Вполне допустимым был прием, когда тот или иной римско-правовой фрагмент разделяли на несколько составных частей с тем, чтобы использовать в разных местах одного и того же закона. В том же случае, когда источником одного старокастильского закона служил один латинский текст (например, для составления закона **P.VII.1.5** был полностью использован фрагмент из Дигест **D.48.3.6**), логические разделители в тексте отсутствовали.

Основываясь на сказанном, можно утверждать, что источником для рассмотренного в данной статье закона **P.VII.1.3** послужил не указанный Грегорио Лопесом фрагмент Гермогениана, включенный в 5-ю книгу Дигест, а несколько различных фрагментов из 48-й книги Дигест, из 9-й книги Кодекса Юстиниана и,

³⁴ См. например:

P.VII.1.2: Acusar puede todo ome que non es defendido por las leyes deste nuestro libro. E aquellos que non pueden acusar son estos: la muger e el moço que es menor de catorze años, e el alcalde, o merino, o otro adelantado que tenga oficio de justicia. Otrosi dezimos que non puede acusar a otro, aquel que es dado por de mala fama, nin aquel que le fuesse prouado que dixesse falso testimonio, o que rescibiera dineros porque acusasse a otro, o que desamparasse por ellos la acusacion que ouiesse fecha. E avn dezimos que aquel que ouiesse fechas dos acusaciones non puede fazer la tercera fasta que sean acabadas por juyzio las primeras. Otrosi dezimos que ome que es muy pobre, que non ha la valia de cinquenta maravedis: non puede fazer acusacion. Nin los que fueren compañeros en algun yerro, non pueden acusar el vno al otro, sobre aquel mal que fizieron de consuno, nin el que fuere sieruo al señor que lo aforro: nin el fijo, nin el nieto al padre nin al auuelo: nin el hermano a su hermano, nin el criado, o el seruiente e familiar a aquel que lo crio, o en cuya compañía biuió faziendole seruicio, o guardandolo. Pero si alguno destos sobredichos quisiere fazer acusacion contra otros, en pleyto de traycion que pertenesciesse al rey, o al reyno, por tuerto, o mal que ellos mesmos ouiessen rescibido, o sus parientes, fasta en el quarto grado, o suegro, o suegra, o yerno, o entenado, o padrastro: de qualquier dellos, o los afforrados o los señores que los ouiessen afforrado, estonce bien puede fazer acusacion por cada vna destas razones sobredichas.	D.48.2.8 <i>MACER II de pub. iud.</i>: Qui accusare possunt, intellegemus, si scierimus, qui non possunt. itaque prohibentur accusare alii propter sexum vel aetatem, ut mulier, ut pupillus: alii propter sacramentum, ut qui stipendium merent: alii propter magistratum potestatemve, in qua agentes sine fraude in ius evocari non possunt: alii propter delictum proprium, ut infames: alii propter turpem quaestum, ut qui duo iudicia adversus duos reos subscripta habent nummosve ob accusandum vel non accusandum acceperint: ... D.48.2.9 <i>PAUL. V Sent.</i>: alii propter suspicionem calumniae, ut illi, qui falsum testimonium subornati dixerunt: D.48.2.10 <i>HERM. VI iur. epit.</i>: nonnulli propter paupertatem, ut sunt qui minus quam quinquaginta aureos habent. D.48.2.8 <i>MACER II de pub. iud.</i>:... alii propter condicionem suam, ut libertini contra patronos: D.48.2.11pr. <i>MACER II de pub. iud.</i>: Hi tamen omnes, si suam iniuriam exequantur mortemve propinquorum defendent, ab accusatione non excluduntur.
--	--

возможно, – из 9-й книги Кодекса Феодосия (возможно, воспринятый не напрямую, а как-то опосредованно). При этом следует отметить, что как минимум один текст – постановление Севера и Адриана – мог использоваться дважды в разных местах закона. Взятые в целом, сведения об источниках закона **P.VII.1.3** сведены в следующую таблицу:

P.VII.1.3: Contra ninguno non podria fazer acusacion el que fuesse sieruo, si non en casos señalados. El primero seria quando alguno quisiesse acusar a otro en razon de pan, que alguno quisiesse sacar de la tierra contra defendimiento del rey. El segundo es si alguno encubre, o furta tributos o los derechos del rey. El tercero es si alguno falsa su moneda. El quarto es si alguno se trabajasse de fazer yerro, que tanxesse a la persona del rey, o a perdimiento, o menoscabo de su señorío o si lo fiziesse por alguna de las razones que diximos en la tercera partida deste libro en el titulo que fabla de los demandadores. Ca estonce bien puede acusar el sieruo, o la sierua, non tan solamente a los estraños mas aun a su señor mesmo, si ouiere fecho alguno de estos yerro.	D.48.12.1 <i>MARC. II institutionum</i>: Constitit inter servum et dominum iudicium, si annonam publicam fraudasse dicat dominum. (или D.48.2.13 <i>MARC. I de pub. iud.</i>) C.9.41.1pr. Imp. Sev. et Ant. AA. Spicio Antigono: Quaestionem de servis contra dominos haberi non oportet, exceptis <...> fraudati census accusationibus... PP. K. Ian. Dextro et Prisco cons. (или D.48.18.1.20 <i>ULP. VIII de off. procons.</i>) C.7.13.2 Imp. Const. A. ad Ianuarium.: Servi, qui monetarios adulterinam monetam clandestinis sceleribus exercentes detulerint, civitate romana donantur, ut eorum domini pretium a fisco percipiant. D. XII K. Dec. Romae Crispo et Constantino CC. II cons. (или CTh.9.21.2.1) C.9.41.1pr. Imp. Sev. et Ant. AA. Spicio Antigono: ...et crimine maiestatis, quod ad salutem principis pertinet.
--	---

Основываясь на проведенном анализе источников закона **P.VII.1.3**, можно высказать несколько предположений относительно законодательной техники составителей «Семи Партид». Прежде всего, несомненным следует считать то, что основным источником для старокастильских юристов стал Свод гражданского права Юстиниана, причем, по крайней мере, при составлении Седьмой Партиды, большее внимание уделялось именно самому Своду, а не глоссе к нему. При этом методика работы легистов Альфонсо X с текстами римского права отличалась двумя особенностями. Во-первых, в традиционной для выпускников Болонской школы манере, они воспринимали *Corpus iuris civilis* как текст, имеющий абсолютный авторитет и, потому, не подлежащий сомнению. Положения Свода использовались, но не обсуждались и уж тем более не подвергались критике. Во-вторых же, следует отметить, что кастильские юристы работали с текстом Свода Юстиниана более, чем вольно, – они позволяли себе сводить несколько

римских текстов в один кастильский, произвольно сокращать их содержание, используя только отдельные их части, выстроенные в нужном для составителей Партид порядке. Подобный метод работы во многом напоминает стиль работы кодификационных комиссий Антиоха и Трибониана, работавших над составлением Кодекса Феодосия и Свода Юстиниана, соответственно. Впрочем, этот вывод несомненно требует дальнейших исследований, нуждается в дополнительной проверке и формулируется здесь лишь в качестве гипотезы.